

7. Рогач, Н. Н. Место и роль представлений граждан об идеальных политических лидерах в образе идеального будущего России / Н. Н. Рогач // Образ будущего: Сборник тезисов Международной научно-практической конференции / пер. на англ. Н. А. Деева, Е. И. Хохлова. – Орел, 2021.
8. Современная элита России: политико-психологический анализ : монография / под ред. Е. Б. Шестопал, А. В. Селезневой. – М. : АГРАМАК-МЕДИА, 2015. – 448 с.
9. Туровский, Р. Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации / Р. Ф. Туровский // Полития. – 2018. – № 2. – С. 23–49.
10. The Personalities of Bush and Gorbachev Measured at a Distance: Procedures, Portraits, and Policy / D. Winter [and etc.] // Political Psychology. – 1991. – Vol. 12, № 3. – P. 215–245.

*А.А. Михайлова, ведущий научный сотрудник
Tikhonova.1989@mail.ru
БФУ им. И. Канта (Калининград)*

ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЭКОНОМИКУ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Цифровизация экономики – важный этап цифровой трансформации всей территориальной общественной системы региона и один из эффективных инструментов развития его экономического потенциала через широкое использование информационно-коммуникационных технологий в различных видах экономической деятельности [4]. Результаты целого ряда научных исследований, в т.ч. проведенных на материалах регионов России, позволили выявить положительную связь между распространением информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и экономическим ростом, а также кумулятивное влияние ИКТ на инновации и производительность труда [3; 5].

Для приграничных регионов внедрение цифровых технологий в экономику имеет особое значение, поскольку затрагивает не только их межрегиональные, но и международные хозяйственные связи. В исследовании Е.Л. Андреевой и коллег [2] показано, что цифровизация выступает стимулом роста объемов экспорта технологической продукции, что справедливо и для российского приграничья. Цель данного исследования – оценить диспропорции в цифровизации экономики приграничных регионов России как важнейшего фактора ее национальной безопасности.

Источником статистических данных за 2020 год о внедрении информационно-коммуникационных технологий в бизнес-процессы и производство на уровне субъектов РФ являются результаты ежегодного федерального статистического обследования юридических лиц (кроме субъектов малого предпринимательства) «Сведения об использовании цифровых

технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг», проводимого Росстат [1]. География исследования охватила 39 приграничных регионов РФ, имеющих сухопутную границу.

Оценка производилась в разрезе 3 групп показателей, характеризующих:

- технологическую оснащенность (число персональных компьютеров в расчете на 100 работников; скорость передачи данных через сеть Интернет);
- уровень инвестиций в ИКТ (затраты на внедрение и использование цифровых технологий);
- наличие кадровых ресурсов для цифровизации (численность специалистов по цифровым технологиям).

Среди приграничных субъектов РФ у 8 (а всего по РФ – у 18) число персональных компьютеров в расчете на 100 работников обследованных организаций превышает среднероссийский уровень (57), а именно у Республик Алтай, Карелия, Тыва, Новосибирской, Калининградской, Воронежской, Тюменской (без ХМАО и ЯНАО) областей, Севастополя. Менее 1 персонального компьютера на 2 работников – у хозяйствующих субъектов 21 субъекта РФ, из которых 66,7% – приграничные. Наиболее низкий уровень обеспеченности организаций компьютерами в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, а среди приграничных регионов – у Оренбургской и Амурской областей, Чеченской Республики.

Значимое влияние на процесс цифровизации экономики оказывает доступная для компаний скорость передачи данных через сеть Интернет. Среди субъектов РФ наиболее высокий уровень удовлетворенности предприятий и организаций скоростью фиксированного Интернета (более 80% от обследованных) отмечается в 7 регионах (Белгородская, Липецкая, Воронежская, Тамбовская, Владимирская, Нижегородская области, Республика Алтай), большинство из которых расположены в Центральном федеральном округе и характеризуется хорошей хозяйственной освоенностью территории. Наименее удовлетворены скоростью фиксированного Интернета компании регионов Дальневосточного федерального округа (Чукотский автономный округ, Республика Саха (Якутия), Камчатский и Забайкальский края, Еврейская автономная область, Магаданская область), а также Северо-Кавказской Республики Ингушетия. Среди приграничных регионов РФ 36% – имеют выше среднероссийской долю организаций, положительно оценивших качество скорости передачи данных через фиксированный Интернет, и 23% – через мобильный Интернет (таблица 1).

Таблица 1

Приграничные регионы с более высокой, чем в среднем по стране, долей организаций, оценивших качество скорости передачи данных через сеть Интернет, удовлетворительно

Тип Интернета	Приграничные регионы		
фиксированный (в РФ – 71,1%)	Белгородская, Ленинградская, Астраханская,	Воронежская, Смоленская, Брянская,	Челябинская, Оренбургская, Курская, Курганская,

	Мурманская области, Республики Алтай и Карелия, Забайкальский край
мобильный (в РФ – 45,7%)	Тюменская (без ХМАО и ЯНАО), Самарская, Калининградская, Ленинградская, Новосибирская, Смоленская, Мурманская области, Чеченская Республика, Приморский край

Источник: составлено по данным [1]

Выявлена тесная связь между удельными весами организаций, оценивших качество скорости передачи данных через Интернет как удовлетворительное, и указавших максимальную скорость передачи данных в интервале «30.1–100.0 Мбит/сек» – через мобильный Интернет (коэффициент корреляции 0,728), и «выше 100.0 Мбит/сек» – через фиксированный Интернет (коэффициент корреляции 0,683) (рис. 1).

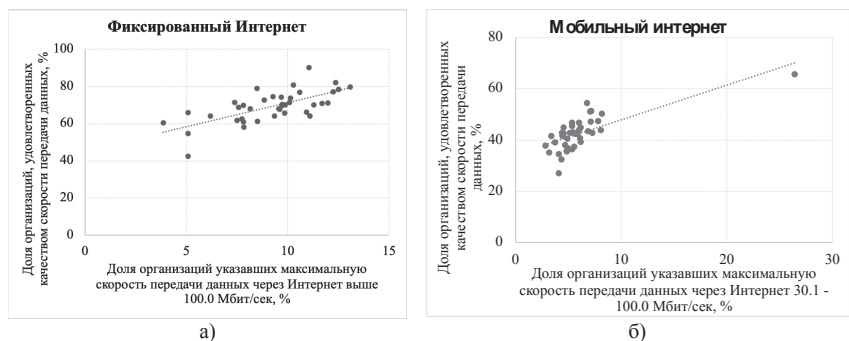

Рис. 1 Связь уровня удовлетворенности компаний приграничных регионов России скоростью передачи данных через Интернет и величиной максимальной доступной скорости Интернета

Источник: составлено по данным [1]

В 2020 году организации приграничных регионов занимали 13,8% в структуре всех затрат российских организаций на внедрение и использование цифровых технологий, в т.ч. 15,3% – во внутренних, и 10,2% – во внешних. Рисунок 2 отражает территориальные различия между регионами РФ по направлениям инвестиций компаний в цифровизацию.

Рис. 2 Структура внутренних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий в регионах России в 2020 году, %

Примечание: А – Коммуникационное оборудование; В – Вычислительная техника и оргтехника; С – Производственные машины и оборудование

Источник: составлено по данным [1]

В первую очередь следует отметить лидерство хозяйствующих субъектов Москвы в осуществлении внутренних затрат на внедрение и использование цифровых технологий. Приграничные регионы занимают отстающие позиции по доле затрат на цифровизацию, особенно в отношении обучения сотрудников и приобретения цифрового контента, а их распределение имеет высокую степень концентрации: более 50% внутренних затрат всех приграничных регионов приходится на 6 субъектов (Самарская, Астраханская, Новосибирская, Челябинская, Ростовская области, Краснодарский край). Эти же регионы (исключая Астраханскую область) лидируют среди приграничных регионов по доле специалистов по цифровым технологиям (на них приходится 36,4%).

Рисунок 3 отражает сложившиеся межрегиональные тенденции в распределении кадров в сфере ИКТ. Если значительная часть управленческого персонала и специалистов высшего уровня квалификации сосредоточена в Москве, где, как правило, расположены головные офисы компаний, то большая часть монтажников и ремонтников – в регионах (35% в приграничных и 50,5% внутренних), где непосредственно размещено электронное и телекоммуникационное оборудование.

Рис. 3 Распределение специалистов по цифровым технологиям в регионах России в 2020 году, %

Источник: составлено по данным [1]

Межрегиональное распределение внутренних затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий имеет высокую корреляцию с распределением ИКТ-специалистов: коэффициент корреляции равен 0,956. В среднем в России в 2020 году на 1 ИКТ-специалиста приходилось 2,3 млн рублей затрат на цифровые технологии. Лишь у 7 регионов (в т.ч. 2 приграничных) данный показатель был выше среднестранового уровня, а разрыв между регионом-лидером – Астраханской областью, и отстающим – Республикой Дагеста, (оба приграничные) составил 35 раз – рис. 4.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке гранта РНФ № 21-77-00082 «Цифровая трансформация трансграничного сотрудничества регионов России как фактор национальной безопасности».

Список источников:

1. Итоги федерального статистического наблюдения по форме № 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг». Росстат. 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3-inf_2020.rar. – Дата обращения: 15.11.2021.
2. Андреева, Е. Л. Оценка влияния процессов цифровизации на развитие технологического экспорта регионов России / Е. Л. Андреева, П. Л. Глухих, С. С. Красных // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 612–624.
3. Миролюбова, Т. В. Цифровая экономика: проблемы идентификации и измерений в региональной экономике / Т. В. Миролюбова, Т. В. Карлина, Р. С. Николаев // Экономика региона. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 377–390.
4. Циренщиков, В. С. Цифровизация экономики Европы // Современная Европа. – 2019. – № 3 (88). – С. 104–113.
5. Зверева, А. А. Влияние цифровизации экономики на благосостояние в развитых и развивающихся странах / А. А. Зверева, Ж. С. Беляева, К. Сохаг // Экономика региона. – 2019. – Т. 15, № 4. – С. 1050–1062.

***В.С. Михайловский**, доцент
mikhailouskivs@bsu.by
БГУ (Минск)*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА: НЕОМАРКСИСТСКОЕ ГИПОТЕЗИРОВАНИЕ

Неомарксизм – это направление философского и социогуманитарного знания, появившееся в 1920-е гг. (Д. Лукач, К. Корш, М. Хоркхаймер) с целью создания нового инструментария современных марксистских исследований. На сегодняшний день неомарксизм представляет собой комплекс теоретико-методологических оснований широкого предмета исследования и функционирует как самостоятельная научно-исследовательская программа, в которой марксистская парадигма сохраняется, но меняется ее теоретико-концептуальное обоснование.

Отличительной чертой неомарксизма является устойчивый интерес к изучению трансформации современного общественного порядка. В неомарксистской теории общественной трансформации присутствуют две тенденции. Первая, исходящая из марксистского исторического материализма, ориентирует исследователей на выявление объективных закономерностей преодоления капитализма (Л. Альтюссер). Вторая, исходящая из марксистской